

Гу Ляньфан, услышав это, словно что-то вспомнила, пристально посмотрела на Гу Лифан, в её глазах мелькнул едва уловимый смешок, и, немного помолчав, она наконец произнесла:

— О~ так ты хочешь узнать, где находится Сюэ Цзя? Хе-хе-хе, я действительно знаю, и даже если расскажу тебе, чтобы ты могла угодить господину Гу, мне не страшно. Потому что... совсем скоро Сюэ Цзя сядет на корабль в городе Хуай и отправится в царство Шо. Учитывая размеры Шо, даже если братец Гу потратит всю свою жизнь, он не сможет вернуть его! Ха-ха-ха-ха...

Глядя на Гу Ляньфан, которая смеялась так, что едва могла дышать, Гу Лифан, хотя и сохраняла недовольное выражение лица, слегка вздохнула с облегчения, и её настроение немного улучшилось.

Неважно, сможет ли Гу Хуайюй найти Сюэ Цзя, она всё же выяснила его направление, и, согласно договору, Гу Хуайюй больше не будет их семье мешать.

Взгляд Гу Лифан упал на окно, за которым бушевала метель. В углу окна была небольшая щель, и, услышав эти слова, человек, стоявший там, медленно скрылся из виду.

Как только тень у окна исчезла, Гу Лифан обернулась и увидела, что лежащая на кровати Гу Ляньфан смотрела на неё с загадочной улыбкой, которая в тусклом свете выглядела особенно зловещей:

— Сестра, слышала, что вчера братец Гу приходил к тебе в покои?

Лицо Гу Лифан мгновенно побледнело.

Как только Гу Хуайюй вернулся в свой двор, он приказал своему подчинённому Чансину быстро отправиться за пределы резиденции Гу и найти Мо Чэня. Сам же сразу вошёл в кабинет и достал карту континента и схему расположения городов трёх царств.

Когда Мо Чэнь вошёл, Гу Хуайюй всё ещё изучал маршрут до города Хуай. Услышав, что Мо Чэнь вошёл, он не стал тратить время на разговоры, а просто махнул рукой:

— Садись.

Только сев, Мо Чэнь услышал вопрос:

— Есть ли какие-то новости от семьи Чэнь?

В глазах Мо Чэня мелькнуло сомнение, и он ответил:

— Согласно информации, которую удалось добыть у семьи Чэнь, директор Чэнь, вероятно, не знал о происходящем, а судя по действиям Чэнь Линьцина перед инцидентом, он, скорее всего, отправился в город Хуай. Однако... исходя из моего опыта, я чувствую, что полученная информация немного странная.

Гу Хуайюй закрыл глаза, устало потирая переносицу:

— Я также узнал от Гу Ляньфан, что, скорее всего, именно Чэнь Линьцин увез Цзя, отправился в город Хуай и сел на корабль. Но я не могу полностью доверять этой информации.

Мо Чэнь спокойно сидел напротив Гу Хуайюя:

— Что вы предлагаете, господин?

Гу Хуайюй резко открыл глаза, устремив на Мо Чэня пронзительный взгляд:

— Я отправлюсь с людьми в город Хуай на поиски. Если не найду, то исследую возможные маршруты, отправлюсь на корабле в город Яо в царстве Шо и начну поиски вдоль берега. Сейчас в Шо доступен только город Яо, и если Чэнь Линьцин действительно увез его туда, то он может быть только там. А ты возьми отряд, обойди императорскую столицу и попробуй найти следы в городах Тао и Вань.

Мо Чэнь указал на проблему:

— Сейчас у меня под рукой нет подготовленных людей.

Гу Хуайюй решительно ответил:

— Я решу вопрос с людьми, тебе нужно только постараться найти следы в городе Тао. Что касается проблемы с территорией, у меня есть другие планы.

Дворец Небесных Одежд и Чертог Лазурного Города — это организации мира ремесленников в царстве Шо. Такие организации есть и в царстве Юй. Инь Цзюэ имеет связи с такими людьми, он знает правила их мира и может заплатить большие деньги, чтобы они использовали свои сети для поиска. С другой стороны, Мастерская «Первая» в городе Юнь фактически является главным представителем белых сил ремесленников в городе Юнь, и он также может разместить там награду за возвращение Цзя.

Когда Мо Чэнь, получив указания, ушёл, Гу Хуайюй наконец не выдержал, медленно опустился на мягкую подушку, закрыл глаза, и всё его тело выражало непереносимое страдание и усталость.

С того момента, как он узнал о исчезновении Цзя, он чуть не сошёл с ума!

С тех пор как он вернулся из города Тао, он постоянно искал способы остановить ситуацию и найти человека, почти не отдыхал и не мог позволить себе расслабиться. Это напряжение и страх дошли до предела.

Насколько велик мир, если Чэнь Линьцин хорошо скрывается и имеет поддержку, он, возможно, уже покинул город Юнь. И как только он уйдёт, его дальнейшее местоположение станет неопределённым. Возможно, он никогда больше не найдёт Цзя!

При одной мысли об этом Гу Хуайюю становилось трудно дышать.

Всё из-за него! Если бы он раньше выгнал Гу Цзюдэ и его дочерей, если бы сразу продал эту мерзавку Чантина, если бы он был настороже с Чэнь Линьцином... как бы такое могло произойти!

Голова Гу Хуайюя была полна боли и самобичевания, он слегка покачнулся, словно от головокружения, и, опираясь на что-то, хотел встать, но вдруг замер.

Нет!

Нет, нет! Даже он не был уверен, как Гу Ляньфан узнала о чувствах Чэнь Линьцина к Цзя и как подговорила его похитить его? И даже если Чэнь Линьцин решил увезти Цзя, как он проник в

резиденцию Гу и незаметно вывел его? Раньше они подозревали Гу Ляньфан, но могла ли она одна сделать такое?

В его сознании постепенно возник образ знакомого человека.

Снег шёл несколько дней подряд, что было редкостью для города Юнь. Из-за того, что снег начал таять, в последние дни в городе стало особенно холодно, вероятно, это было самое холодное время года.

К вечеру в маленькой чайной на одной из уединённых улиц города Юнь на второй этаж поднялась женщина в шляпе с вуалью, которая направилась к единственному человеку в чёрном плаще.

Её голос был молодым и сладким, но тон холодным:

— Я сделала всё, что ты просил. Ты ведь исполнишь своё обещание, верно?

Услышав её сомнения, человек под плащом не разозлился, а лишь слегка улыбнулся:

— Конечно. Я сказал, что он не вернётся, и он никогда больше не вернётся в город Юнь.

Услышав явный намёк на убийство в его словах, женщина немного успокоилась, но затем добавила:

— Вся семья Гу сейчас согласна искать его, даже старый господин Гу. Если они найдут его раньше... будь осторожен, не промахнись!

Боясь, что он не воспримет её слова всерьёз, она поспешно добавила:

— Гу Хуайюй оказался более преданным Сюэ Цзя, чем я думала, он вообще не поверил, что Сюэ Цзя толкнул меня в воду, и после возвращения он почти не спал, пытаясь найти его. Если Сюэ Цзя действительно вернётся...

Последние слова были полны скрытого смысла, но она была уверена, что он поймёт их.

Человек под плащом говорил спокойно, даже с лёгкой небрежностью, но внутри скрывалась бурлящая ярость:

— Не беспокойся. Даже если судьба решит, что Сюэ Цзя должен вернуться, вернётся только его — труп.

Услышав такой тон, Гу Ляньфан, несмотря на свою жестокость, невольно почувствовала лёгкий холодок. Она вспомнила, как впервые обсуждала с ним план убийства Сюэ Цзя, и он, перебирая свою левую руку, похожую на нефрит, спокойно сказал ей:

— Наверное... отправят в родовой храм.

И это действительно сбылось!

Кроме того, Сюэ Цзя «заболел» как раз перед отъездом Гу Хуайюя, и Гу Ляньфан не верила, что это совпадение. Вспоминая его способность подкупать людей и манипулировать ими, даже она, всегда чрезвычайно самоуверенная, не осмеливалась завидовать его почти совершенной внешности.

<http://bllate.org/book/17686/1650004>